

- Такая шлюха, как ты, не имеет права вмешиваться в разговор.

Чан Цзай Цин была слегка удивлена. Она давно знала, что Шэнь Юэ не так нежна, как кажется на первый взгляд, но не ожидала, что слова Шэнь Юэ будут такими резкими. Бессознательно она посмотрела на Шэнь Ваня, и что удивило женщину больше всего, так это то, что Шэнь Вань не только не смотрел на неё, но и был безразличен к словам Шэнь Юэ.

- Что такое? Ты надеешься, что мой отец будет говорить за тебя? Теперь вся столица знает, что ты, Чан Цзай Цин, - подержанная обувь из Провинции Лю, у которой нет эмоций и добросовестности. Ты, самопровозглашённая интеллигентка, со знаниями как у проститутки номер один в борделе, - сказала довольная Шэнь Юэ, увидев реакцию Чан Цзай Цин.

- Что?! Что за чушь ты несёшь? - бессознательно ответила Чан Цзай Цин, а её сердце подпрыгнуло. Она была заперта в тюрьме всё это время и не знала, что происходит снаружи, поэтому женщина не знала, что её дело из Провинции Лю уже распространилось, и все в столице Дин относились к ней как к посмешищу.

- О, ты не знаешь? - Шэнь Юэ была в гневе, поэтому подбирала слова так, чтобы заставить её поволноваться, - Твой муж и сын в Провинции Лю так сильно скучали по тебе, что специально приехали в столицу Дин, чтобы найти тебя, - Шэнь Юэ посмотрела на Шэнь Ваня с недобрыми намерениями, так как втайне была обижена на отца. Она неторопливо продолжила: - Этот Тянь Ли встал на колени перед правительственными учреждениями с утра пораньше и бил в барабан, крича о несправедливости, и говоря о том, что резиденция Шэнь похитила замужнюю женщину.

Чан Цзай Цин задрожала. Она понимала, что больше не сможет это скрывать, но когда она посмотрела на Шэнь Ваня, то заметила, что у Шэнь Ваня не было удивлённой реакции.

- Вы давно знаете? - спросила она дрожащим голосом.

- Что? - это сказала Старая Шэнь Фужэнь, которая стояла с широко раскрытыми глазами по другую сторону. Она думала, что Шэнь Юэ и Чан Цзай Цин не были близки, поэтому говорили такие унижительные вещи, но теперь она, наконец, поняла и закричала: - Ты замужем за другим? У тебя уже есть сын?

Чан Цзай Цин не ответила, но Чэнь Жоу Цю, холодно наблюдавшая со стороны, рассмеялась:

- Мама всё ещё не знает. Жена, которую вы так тщательно выбрали для своего сына, в настоящее время является женой другого человека. Семья Шэнь лелеяла жену из другой семьи, и этот сын Чан Цзай Цин будет носить не фамилию Шэнь. Те обсуждения, что остались снаружи семье Шэнь, действительно волнующие. Мама тоже должна их послушать.

Шэнь Гуй тоже был потрясён этой неожиданной новостью. Чан Цзай Цин, наконец, пришла в себя и взглянула на Чэнь Жою Цю, прежде чем холодно рассмеяться. Она больше не пряталась за миролюбивой внешностью и разрушала свой образ:

- Ну и что, если я вышла замуж за другого? Что с того, что я родила ещё одного сына? Семья Шэнь не так чиста, как вы говорите. В конце концов, тот, кто отступил на пятьдесят шагов, смеется над тем, кто отступил на сто шагов (1). Кроме того, я пробыла женой всего несколько дней и не испытывала особого счастья, так что ещё не ясно, кто в проигрыше.

Когда Старая Шэнь Фужэнь услышала это, в её сердце вспыхнул гнев. Без всякой причины её бросили в тюрьму. Женщина была наполовину напугана, наполовину раздражена, с желудком, наполненным гневом, который никак не мог вырваться наружу. Слова Чан Цзай Цин были последней каплей, и, не говоря ни слова, она бросилась к этой мерзавке и, дёрнув её за волосы, выругалась:

- Ты шлюха, обманувшая семью Шэнь! Бесстыдница!

Как могла Чан Цзай Цин быть той, кто стерпит все это? Если кто-то скажет, что она хотела быть скромной и незначительной, то это лишь из-за общего заговора в резиденции Шэнь, но теперь все образы были разрушены, таким образом, больше не было никаких ограничений. Она и Старая Шэнь Фужэнь сразу же подрались.

Несмотря на то, что Старая Шэнь Фужэнь была стара, во время боя её уровень энергии был таким же, словно она была на пике молодости. В конце концов, она выросла на рынке, в то время как кулак Чан Цзай Цин был слабее, так как грамотные люди не использовали свои руки, поэтому она не была столь способной. Они дрались и ругались друг с другом, что делало ситуацию еще более хаотичной. Шэнь Гуй хотел разнять их, когда увидел это, но мужчины и женщины были заперты в отдельных клетках, поэтому даже если его сердце хотело этого, у него не было возможности. Чэнь Жоу Цю холодно смотрела на Шэнь Юэ, а та смеялась. Все резко остановилось, когда Чан Цзай Цин вскрикнул от боли.

Старая Шэнь Фужэнь оттолкнула Чан Цзай Цин, ее лицо было покрыто царапинами от ногтей, волосы и одежда были в беспорядке, но она всё ещё выглядела удовлетворённым человеком. Чан Цзай Цин свернулась калачиком на земле, обхватила живот и болезненно скривила лицо, закричав. Под её телом образовалась лужа крови.

Это был выкидыш в тюрьме.

Никто не знал, куда Старая Шэнь Фужэнь ударила Чан Цзай Цин. В эти дни еда в тюрьме была не лучшей, таким образом, тело Чан Цзай Цин было слабым, а драка со Старой Шэнь Фужэнь стала последней каплей, она была ранена в живот.

Шэнь Гуй растерянно посмотрел на Шэнь Ваня, но увидел, что его взгляд ничуть не изменился. Наблюдая, как Чан Цзай Цин катается по полу от боли, он словно смотрел на незнакомца.

Что касается Старой Шэнь Фужэнь, то она посмотрела на Чан Цзай Цин как-то безумно и выругалась:

- Шлюха, которая заслуживает смерти!

Шэнь Юэ побаивалась крови, поэтому, увидев, что лужа крови, которая была под телом Чан Цзай Цин, растёт и окрашивает большую часть земли, она испугалась и начала протискиваться поближе к Чэнь Жоу Цю. Чэнь Жоу Цю крепко обняла Шэнь Юэ, а когда женщина посмотрела на Чан Цзай Цинь, её губы медленно изогнулись в улыбке.

Сознание Чан Цзай Цин было несколько затуманено болью. Она попыталась вызвать начальника тюрьмы в надежде, что кто-нибудь обнаружит, что с её телом что-то не так, и найдёт для неё врача. Однако эти стражи приходили и уходили, а взгляды, которые они бросали, были переполнены презрением и насмешкой. Не было никакого намерения помогать ей.

Никто не знал, сколько времени прошло, но Чан Цзай Цин больше не могла издавать ни звука. Скорее всего, она только вдыхала воздух и не выдыхала его, как будто каждый вздох мог привести к смерти.

В камере не было слышно ни звука. Царила пугающая тишина. Все в семье Шэнь смотрели на Чан Цзай Цин с отвращением, насмешкой, страхом и презрением, но без сочувствия.

Катастрофы меняли характер человека. Не то, чтобы они были настроены друг против друга, но никакого сочувствия не было совершенно. С точки зрения Шэнь Юэ и Чэнь Жоу Цю, Чан Цзай Цин пострадала от своих собственных действий, а с точки зрения Шэнь Ваня, обманув его, Чан Цзай Цин заслужила кару, намного худшую, чем смерть. Шэнь Гуй не был хорошим человеком, а Старая Шэнь Фужэнь не могла дождаться, чтобы разорвать Чан Цзай Цин на кусочки.

В жизни Чан Цзай Цин первая половина была очень спокойной, и хотя вторая половина была не такой гладкой, она думала, что со своим умом она всё ещё может вылететь из ветвей и стать Фениксом, она всё ещё может стать богатой и благородной. По этой причине она продолжала бороться и хвататься, не заботясь о совести или репутации, но кто знал, что, как только она войдёт в богатый и благородный дом, он станет её могилой, а окружающие люди будут ещё более ужасными, чем волки.

В этот момент Чан Цзай Цин вдруг соскучилась по любящему алкоголь мужу и спокойному сыну, которые рубили дрова и кормили кур в Провинции Лю.

- Хуай Шэн, - пробормотала она изумленно.

- Что она бормочет? - Шэнь Юэ нахмурилась.

Чэнь Жоу Цю покачала головой.

- Мама, почему ты выглядишь такой подавленной? Это очень серьезно? Когда мы сможем выбраться? - Шэнь Юэ сжала её руку.

- Ничего страшного. Это всего лишь пустяковое дело. Как только Его Величество проведёт тщательное расследование, нас отпустят. Не волнуйся. Иди и отдохни, иначе у тебя не будет сил, - с улыбкой ответила Чэнь Жоу Цю.

После того, как Шэнь Юэ добила уверенного ответа от Чэнь Жоу Цю, её сердце успокоилось. Почувствовала себя немного усталой, она прислонилась к Чэнь Жоу Цю и уснула.

Когда Старая Шэнь Фужэнь слышала слова Чэнь Жоу Цю, она тоже постепенно успокоилась. Даже если она не была довольна Чэнь Жоу Цю, всё познаётся в сравнение. С Чан Цзай Цин в качестве примера, Старая Шэнь Фурэнь поняла, что Чэнь Жоу Цю не была такой уж плохой. Затем она тоже закрыла глаза, чтобы восстановить силы.

Никто не беспокоился о жизни или смерти Чан Цзай Цин, пока та лежала на полу.

Чэнь Жоу Цю взглянула на Чан Цзай Цин и усмехнулась. Сразу после этого она о чем-то подумала, и глаза её наполнились отчаянием.

На этот раз выхода не будет. Она солгала Шэнь Юэ. Она боялась, что они не смогут выйти отсюда живыми.

Никто не понимал выражения лица Шэнь Ваня, кроме Чэнь Жоу Цю. Если бы была хоть капля надежды, у Шэнь Вана не было бы такого вида. Он просто сидел безразличный и какой-то деревянный, как будто всё это не имело никакого значения. Независимо от того, что происходило: семья Шэнь стала посмешищем, драка между Старой Шэнь Фужэнь и Чан Цзай Цин или даже выкидыш Чан Цзан Цин, Шэнь Вань был бесстрастным. Шэнь Вань потерял всякую надежду.

Даже Шэнь Вань потерял всякую надежду, поэтому у Чэнь Жоу Цю не было другой возможности выжить.

Узнав о конце, Чэнь Жоу Цю не ожидала, что это было так неприемлемо. Возможно, раньше, когда семьи Чэнь и Шэнь ссорились в суде, Чэнь Жоу Цю ещё видела небольшую ценность отношений, или же дело в том, что развод Шэнь Ваня сильно ранил её. В настоящее время Чэнь Жоу Цю была истощена физически и морально, и теперь, когда Чан Цзай Цин больше не существует как таковой, ей было не о чем беспокоиться.

В любом случае, если кто-то и умрёт, все они умрут вместе и отправятся в преисподнюю вместе, как семья. Так думала Чэнь Жоу Цю.

- Третий Младший Брат, - кто-то нарушил тишину, и это был Шэнь Гуй. - Тебе не кажется, что нашей семье Шэнь не везёт в последние годы? Когда Отец был ещё жив, таких случаев было не так уж много.

После того, как Шэнь Гуй понял, что у него не будет наследников, он жил без каких-либо целей и редко приходил в себя. Независимо от того, действительно ли всё так было или нет, он, наконец, спросил о серьёзном вопросе.

Шэнь Ван посмотрел на него, а в его голосе нельзя было различить радость или гнев:

- Ты имеешь ввиду когда Отец был рядом или когда Шэнь Синь был рядом?

Шэнь Гуй был в недоумении и не знал, что сказать. Именно так. Было не совсем правильным говорить, что так было в те времена, когда Старый Генерал Шэнь ещё был жив. Дела резиденции Шэнь пошли под откос, когда Старший дом отделился от семьи. На самом деле, когда Шэнь Синь вернулись в столицу два года назад, их карьера уже была не совсем гладкой. Просто в то время семья Шэнь ещё не разделилась, и официальные коллеги всё ещё льстили им из-за Шэнь Синя. Впоследствии, когда Шэнь Синь покинул столицу, у этих людей не было никаких угрызений совести, и семья Шэнь начала приходить в упадок. Хотя и не хотелось этого признавать, но факт оставался фактом: семья Шэнь без Шэнь Синя ничем не отличалась от обычной официальной семьи.

Но смысл слов Шэнь Вана не был таким поверхностным.

- Ты хочешь сказать, что кто-то замышляет что-то против нашей семьи Шэнь? На этот раз семья Шэнь тоже стала частью чьих-то интриг?

Шэнь Вань странно улыбнулся, но никто не знал, чему он улыбается.

- Может быть, это Шэнь Синь плетёт интриги за спиной? - Шэнь Гуя внезапно осенило.

Чэнь Жоу Цю, которая сидела в стороне, в этот момент тихо заговорила:

- Эта маленькая шлюха, которую родила Ло Сюэ Янь, вообще ненормальная. Разве вы не заметили, что если Шэнь Мяо хоть немного замешана, то в конце концов всё будет испорчено необъяснимым образом?

Шэнь Вань и Шэнь Гуй одновременно посмотрели на Чэнь Жоу Цю. Казалось, что Чэнь Жоу Цю не видела их взглядов, и продолжила:

- Сначала Шэнь Цин и Шэнь Юань Второго дома, а затем настала очередь Третьего дома. В начале план Второго Сао также не был идеально реализован. Если хорошенько подумать о том, когда начались все инциденты в резиденции Шэнь, то правильным будет сказать, что они начались с того момента, когда её темперамент изменился.

Люди были странными, поскольку их мысли постоянно менялись. Раньше, в глазах Шэнь Ваня и Шэнь Гуя, Шэнь Мяо была лишь слегка смыслённой, но кто знал, что в ней скрыт такой большой потенциал. Но теперь, услышав о мученичестве Чэнь Жоу Цю и оказавшись в такой ситуации, они поняли, что это правда. Возьмем, к примеру, Принцессу Мин Ань, которая недавно была здесь. Она также ненавидела Шэнь Мяо и желала ей отомстить, но в итоге необъяснимо умерла, и до сих пор ничего расследования не нашло никаких зацепок.

- В одиночку она не могла действовать на таком уровне. Если только у неё нет способного человека, скрывающегося за кулисами, либо она нашла сильную поддержку, - тяжело произнес Шэнь Вань.

- Боюсь, что это не Шэнь Мяо нашла поддержку, - сказал Шэнь Гуй о чём-то задумавшись. - Это семья Шэнь нашла сильную поддержку, - он как будто о чём-то понял и хлопнул себя по коленям. - В самом начале, почему Шэнь Синь не погиб на поле боя? Я уже говорил, почему в эти годы не всё было гладко. Значит, это Шэнь Синь затевал что-то за твоей спиной, - он говорил так праведно, но не упомянул, что семья Шэнь создавала Шэнь Синю множество препятствий.

- Несмотря ни на что, все в малой или большей степени связано с Шэнь Сином, - в это время Чэнь Жоу Цю успокоилась, и каждое её слово было более уверенным, чем прежде, - Иначе и быть не может. В этом замешана вся резиденция Шэнь, но только их Первый дом в целостности и сохранности.

Все молчали.

Через полминуты Шэнь Гуй стиснул зубы:

- Если всё действительно так, то придётся держаться вместе. Даже если это плохо скажется на нас, Старший дом не должен жить припеваючи, - он посмотрел на Шэнь Ваня. - Третий Младший Брат, давай подумаем, как вовлечь Шэнь Синя в это.

- Это невозможно. Это дело уже дошло до стадии вынесения приговора, - спокойно сказал Шэнь Вань. - Так что, если кто-то из вас будет обвинять Шэнь Синя, другие сочтут это подставой. Чем больше будет обвинений, тем быстрее Император поймет, что Старший дом не причастен к этому. Это в любом случае будет выгодно только для Старшего дома.

- Но ведь нельзя его так легко отпустить, - сердито сказал Шэнь Гуй.

- Проглотить такой большой недостаток, даже несмотря на то, что Отец с самого начала

отдавал предпочтение Шэнь Синю? Я не верю, что мы всё-таки проиграем после стольких лет борьбы. Даже если мы не можем утащить Шэнь Синя на дно, нужно лишить его хотябы слоя кожи, - Шэнь Вань холодно рассмеялся.

- Что Третий Младший Брат имеет в виду? - Шэнь Гуй был несколько озадачен.

Шэнь Вань понизил голос:

- Так как он застрял на стороне Императора, тогда можно зайти с другого человека. Вы догадываетесь, что теперь, когда произошло подобное, даже не считая наших страданий, есть тот, кто более раздражён, чем мы?

- Принц Дин, - Чэнь Жоу Цю нахмурилась.

- Правильно, - Шэнь Вань спокойно посмотрел на Чэнь Жоу Цю. В этот момент уже не было смысла обвинять Чэнь Жоу Цю в том, что она сделала в припадке гнева. Более того, именно из-за Чан Цзай Цин Шэнь Вань развёлся с Чэнь Жоу Цю, и если рассматривать всё со стороны более длительного периода времени, то нельзя сказать, кто именно установил ловушку для всех них. Не было смысла винить кого-либо в этом, так как все они были подавлены и измучены.

Но даже до того, как ядовитая змея умрет, она всегда будет помнить о том, что нужно кусать других. Семья Шэнь была такой же ядовитой змеей.

- За каждым нашим движением следят посторонние. Среди них есть и люди Принца Дин, поэтому, разговор о Старшем доме семьи Шэнь заставит Принца Дина стать подозрительным, - холодно сказал Шэнь Вань.

Подумав о том, что ранее Принц Дин хотел, чтобы он стал свахой между Шэнь Мяо и Принцем Чжоу, он понял, что Принц уже тогда несколько подозрительно относился к Шэнь Мяо. Если бы они сейчас заговорили о Старшем доме семьи Шэнь, Принц Дин подумал бы, что это Старший дом семьи Шэнь поймал его в ловушку и заставил Императора Вэнь Хоя подозревать его. Скорее всего он захочет немедленно уничтожить Старший дом семьи Шэнь.

Каким человеком был Принц Дин? Он был тем, кто скрывался лучше всех девяти Принцев, а по сравнению с Принцем Сюанем он был ещё более улыбчивым тигром. Шэнь Вань полагал, что, как только Принц Дин положит на него глаз, Старший Шэнь не сможет жить хорошо.

Даже если это не изменит их кончину, нужно было внедрить злокачественную опухоль в Старший дом. В будущем настанет день, когда она прорастёт.

- Старший брат, я буду ждать тебя на пути в преисподнюю, - тихо пробормотал он. - Я буду ждать тебя там.

* * *

Дело Шэнь Ваня в столице Дин было закрыто особенно быстро. Когда простолюдины узнали об этом, они не смогли ничего понять.

В резиденции бывшего Великого Генерала был произведён обыск и конфисковано имущество. Слуги были изгнаны, а хозяева приговорили к казни.

В Мин Ци давно не было такого громкого дела, и этот случай, казалось, не выглядел настолько серьёзным. Чиновники были очень скрытны по этому поводу, а потому до сих пор совершённое преступление всё ещё было "плохим исполнением обязанностей, что и привело к большой беде".

Было ли этой "главной катастрофой"? Никто об этом не знал.

Так всегда было с чиновниками. Когда монарх хочет, чтобы чиновник умер, у чиновника не было выбора, кроме как умереть. Когда Император Вэнь Хой хотел убить любого придворного чиновника, иногда не было никакой необходимости думать о каких-либо причинах. Даже если дело касалось семьи Шэнь, людьми, которые были чиновниками, были только Шэнь Вань и Шэнь Гуй, и обе их карьеры, поэтому никто даже не хотел говорить о них. Конечно, была ещё невидимая рука, которая всему способствовала, заставляя удивляться повороту событий.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/548351>